

ЭВФЕМИСТИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ПЕРСИДСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

ВАДЖИХЕ РЕЗВАНИ

v.rezvani@alzahra.ac.ir

канд. филол. наук,
ассистент кафедры
русского языка

Государственного университета
«Аль-Захра»
Тегеран, Иран

Ключевые слова:

*эвфемизм, русский,
персидский, семантическая
структура, классификация,
перевод*

DOI: 10.37632/PI.2020.278.1.014

Статья посвящена рассмотрению некоторых способов образования эвфемизмов в персидском и русском языках, а также классификации сфер их применения.

Термин «эвфемизм» состоит из двух основ: «eu» обозначает «хорошо» и «pheme» – «говорю». Аллан и Барридж дают следующее определение эвфемии: «Эвфемия употребляется как адекватная замена для неприятного речевого оборота с целью предотвращения угрозы социальному престижу говорящего, адресата и третьего лица [15: 16]. Определение эвфемизма Н.С. Араповой, данное в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», таково: «Эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными, например *пожилой* вместо *старый*, *уклониться от истины* вместо *соврать*» [1: 590]. С этим описанием сходно представление об эвфемизме И.Б. Голуб: «Иногда сознательно не хотят употреблять то или иное слово, чтобы завуалировать отрицательный смысл высказывания» [6: 9].

Функция эвфемизма определяется временными рамками, т.е. в какой-то период слово или словосочетание употребляется как эвфемизм, а потом его эвфемистическая функция стирается, как, например, в глаголе *скончаться* [13: 1].

В персидском языке явление эвфемии носит дискуссионный характер, так как некоторые лингвисты вообще отказываются принимать данное языковое явление. Однако новое поколение лингвистов предложило изучать эвфемизм как лингвистический принцип вуалирования негативных значений слов. Ряд исследователей рассматривал в своих трудах явление эвфемизма [17: 3]. Принимая во внимание вышеуказанный спорный статус эвфемизма в персидском языке, и с учетом того, что в отличие от русского языка в персидском языке не вышел в свет словарь, в котором собраны эвфемистические примеры, изучение данной проблемы оказалось сопряжено с определенными трудностями.

Лингвистическая категория эвфемии в русской лингвистике долгое время не рассматривалась с должным вниманием. Поэтому эвфемизмы, за некоторыми исключениями, не включены в толковые словари русского языка, а до недавнего времени специальных словарей данного языкового явления вообще не существовало. В советское время эта тема исследовалась в основном в историческом аспекте, в частности, в работах Л.А. Булаховского, Б.А. Ларина и А.А. Реформатского [13: 9–10]. Среди современных авторов следует назвать Л.П. Крысина с работой «Эвфемизмы в современной русской речи» в книге «Русское слово, свое и чужое: Исследования по современной лингвистике» (2004) и В.П. Москвина с работами «Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка» (1999) и «Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования» (2001) [13: 3–4]. Нельзя не упомянуть и вышедший в 2008 г. «Словарь эвфемизмов русского языка» А.П. Сеничкиной, который является первой работой подобного рода в российской лингвистике.

В обоих языках классификация мотивов эвфемизации основывается на четырех аспектах: социальном, морально-этическом, религиозном, коммуникативном; таким образом все предметно-понятийные сферы

современных табу формируются в рамках этих аспектов.

Эвфемизмы, как правило, не являются базовыми предметами изучения иностранного языка, но очень сильно воздействуют на процесс осмысления семантики слов, а впоследствии — на процесс перевода, что немаловажно. Данная речевая стратегия эффективна в различных жизненных сферах, а также в деловом общении с иностранным партнером. Однако использование подобных лексических единиц в межкультурной коммуникации сопряжено во многих случаях с трудностями взаимопонимания и перевода. В данной статье мы попытались выяснить способы формирования грамматических и когнитивных конструкций, а также сфер употребления эвфемизмов.

Существующие современные классификации эвфемизмов по сферам употребления подразделяют их на стилистические (Б.А. Ларин и В.П. Москвин) и тематические (Л.П. Крысин). Существуют также классификации эвфемизмов по целям употребления — «позитивно-мотивационные» (Н.М. Бердова) — и классификации, в основе которых лежит прагматический критерий (В.В. Панин). Согласно классификации Ларина (1961), выделяют три типа эвфемизмов:

- 1) общеупотребительные эвфемизмы национального литературного языка;
- 2) классовые и профессиональные эвфемизмы;
- 3) семейно-бытовые эвфемизмы [4: 40].

Среди языковых методов создания эвфемизмов наиболее распространенными в персидском языке являются следующие: **дублирование, удаление, заимствование слов, метафора**. Нам удалось найти сходные конструкции в русском языке с очень незначительными отклонениями в семантике. Каждый из этих языковых инструментов ведет к смягчению негативных смыслов.

1) Дублирование

Это процесс, при котором повторяется часть основы или полный состав корня слова. Существуют две формы — полное и частичное дублирование [18: 274]. Неполное дублирование имеет различные синтаксические и семантические функции в персидском языке [19: 164–168]. В полном дублировании повторяется целое слово, например: *Паре-Паре (оборванный), кам-кам (мало-помалу), халге-халге (кудрявая)*. В русском языке повтор корней бывает в случае *тавтологии* или *плеоназма*. В тавтологии повторяются однокоренные слова, но не совершенно одинаковые слова по грамматическому ряду, например: *старый старик, заплатить плату*. В плеоназме, как известно, используются не однокоренные слова, но очень близкие по смыслу слова, например: *отрицательный*

недостаток, горячий кипятток. Однако в русском языке эвфемизм нельзя образовать повторением однокоренных слов или использованием плеоназма. В персидском языке дублирование играет роль создания эвфемистической конструкции, однако в русском языке сложно выделить такую функцию.

Создание новых эвфемистических единиц является одной из функций дублирования, широко распространенного в персидском языке. При разговоре о неприятных предметах применяются эвфемизмы с дублированной основой, что позволяет скрыть негативные референты и сохранить социальную самооценку людей

ماوقع را بنویس که همه این تحقیقات به اسم این فلان شده های روانشناس در نرود

[16: 5395]

Напиши о произошедшем, чтобы все наши труды не были присвоены другими.

این صد تومان را ببر به آن فلان فلان شده ها بده پسررت را معاف اکند

[16: 5395]

Отнеси сто туманов (взятку) и отдай этим людям, чтобы освободили твоего сына от службы.

В данных предложениях во избежание использования негативной и бранной лексики используются эвфемизмы, образованные сложением однокоренных и одинаковых основ: فلان+(фелан)+(фелан)+فلان глагол (шоде)= فلان (в персидском языке этот оборот передает неопределенное значение, но всегда употребляется для эвфемистических целей)

در اداره ما رییس و معاونش یک بخوربخور راه انداخته بودند که بیا و ببین

[16: 5396]

В нашем управлении директор и его заместитель начали «закулисные игры», которые свидетельствуют о «нечистых руках».

Слово «بخور» дословно означает нейтральное по смыслу повелительное наклонение глагола «есть», но при повторении двух основ создается новый смысл بخور + بخور, обозначающий «воровство».

Таким образом, можно сделать вывод, что тавтология или повторение одинаковых и близких основ в персидском языке очень часто используется для образования различных лексических категорий, среди которых и исследуемые в настоящей работе слова с эвфемистической функцией. Подобных ситуаций можно привести достаточно много, например слово بگیر означает «взять», но в персидском толковом словаре «Мойн» оборот بگیربگیر означает «арестовать», «задержать» [28].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в персидском языке данное лексическое средство более продуктивно по сравнению с русским.

2) Удаление

Другой вид вуалирования табу или негативных смысловых референтов в персидском языке – удаление. Удаление бывает «полное» и «неполное» [15: 31–32]. При полном удалении в устной речи в телевизионных передачах некорректные высказывания «запикивают». Например, в одной из передач «Навад»¹ во время трансляции программы болельщики разных команд начали ругаться и оскорблять друг друга, поскольку это был прямой эфир, режиссер «запикивал» бранные слова и выражения. Подобное действие встречается и на международном уровне, в том числе в прямом эфире во время общения представителей госорганов. Подобные ситуации нередки в спорте, и СМИ приходится вуалировать нецензурную лексику. Что касается межличностных отношений, то здесь удаление из речи осуществляется скорее не звуками, а мимикой говорящих.

В письменной форме удаление часто демонстрируется заменой табуированных слов тремя точками (...), что классифицируется как полное удаление:

فلانی آدم ... است. Он такой..... человек [16: 5398].

В данном примере на месте трех точек может стоять любое бранное слово, которое пишущий не намерен называть и предпочитает полностью удалить его из письма. В персидском и русском языках применяют также вторую разновидность удаления: так называемое аналогичное удаление, при котором писатель позволяет читателю догадаться, какое именно выражение имеется в виду: *Печатаешь ты двумя пальцами: «ж...», а на бумаге выходит «окорока», «пятая точка», «афедрон» и уж в самом крайнем случае «ж» с тремя точками* [14].

Эвфемизмы как корректирующее средство используются и в письменной, и в устной речи. Приведенные примеры в обоих языках подтверждают, что в данном случае нет заметного различия в изучаемых языках.

3) Заимствование

При изучении эвфемии как уникального языкового явления лингвисты указывают на разные средства эвфемизации. Одним из самых мощных средств эвфемизации в русском и персидском языках считается иноязычная лексика. Большинство исследователей эвфемии, например С. Видлак, Л.П. Крысин, В.А. Ларин, Е.П. Москвин и др., отмечает заимствование как наиболее активный способ образования эвфемистических замен. Вслед за В.П. Москвиным напомним, что иноязычные заимствования способны выполнять эвфемистические функции, хотя являются прямыми, а не косвенными

наименованиями нежелательного денотата [10: 58]. Заимствование слов также может быть способом образования эвфемизмов, когда речь идет о болезнях, наркотиках и т.д. Большинство слов такого рода приходит из научной терминологии, и, по мнению Хаммада, «важнейшая особенность в употреблении данного типа эвфемизмов – неосведомленность подавляющей части общества в данной терминологии» [20: 9]. В персидском языке подобные термины заимствованы в основном из английского и французского языков.

سه روز است دیسانتری دارد

[19: 40]

Уже три дня страдает от диареи.

В данном предложении слово «диарея» обозначает кишечную инфекцию, разговорным эквивалентом этого слова в русском языке является «расстройство» (груб. «понос»), в персидском – اسهال. В коммуникации предпочтение отдается эвфемистическому варианту, чтобы снизить стресс у больного и публично не афишировать его самочувствие.

Слово «аномалия» употребляется для любого отклонения от нормального физиологического состояния. В персидском и русском языках термин «синдром Дауна» среди молодежи заменяется сленговым словом «даун» или مونگول (монгол) для обозначения просто глупых людей. По мнению Крысина, «употребление англицизмов в эвфемистической функции неудивительно, ибо иностранные слова и термины, употребляемые как обозначения, в некоторых случаях оказываются более пригодными для вуалирования сути явления, чем исконная лексика» [11: 120].

بیچه نمی خواستم رفتم کورتاژ کردم.

Не хотела ребенка, сделала куртаж (аборт) [19: 59].

В данном примере французское слово کورتاژ, «абразия», «curetage» имеет разговорный синоним *segt* سقط в персидском языке. В связи с тем что искусственное прерывание беременности является деянием, осуждаемым религией и моралью, в иранской культуре применяется слово «куртаж». Однако в русском языке «куртаж» – это «в биржевом деле вознаграждение, получаемое биржевым брокером, маклером за посредничество в биржевых сделках» [6]. Подобное значение слова весьма далеко от его семантики в персидском языке, и это может приводить к неточностям при переводе текстов. Идентификация семантики эвфемистических единиц значительно влияет на употребление заимствованных слов.

Аллен и Бридж рассматривают заимствование как расшифровку [15: 5]. По мнению Равсона, «возможно выразить все неприятные смыслы при помощи заимствования» [24: 8]. В персидском языке во избежание неловкости

¹ Телепередача о футболе в Иране.

при употреблении слов, описывающих половые отношения, их стремятся завуалировать латинской лексикой اینترکورس داشتن. Аналогичная тенденция наблюдается и в русском языке: *находиться в близких, интимных отношениях, в интимной связи, физическая близость, встречаться, дружить, гулять (с кем-либо)*. Отрицание физической близости: у нас с ним ничего не было [7: 29].

По мнению А.А. Гируцкого, «нет ни одного языка, в котором его словарный состав ограничивался бы только своими исконными словами. В разных языках и в разные исторические периоды их развития обнаруживается большее или меньшее количество заимствованных слов» [5: 152]. В процессе глобализации темпы вхождения заимствованных слов ускорятся. Безусловно, носители каждого языка в меру необходимости применяют их в устоявшихся формах.

4) Метафора

Употребление слова или выражения в переносном значении, основанном на сходстве, сравнении, аналогии [8]. Данное средство употребляется для обогащения речи, но помимо этой функции может играть роль эвфемизма. Приведенные ниже примеры из персидского и русского языков охватывают различные сферы жизни, в том числе социальные, экономические, медицинские и политические реалии:

الهی اسمش را روی سنگ بکنند

[27: 2083]

Дай Бог, чтобы выгравировали его имя на камне (дай Бог, чтобы он умер).

الهی حلوایت را بخورم

[27: 3333]

Дай Бог, будем есть твою халву (халва – вид сладостей, которые подают на поминках скончавшегося) (дай Бог, чтобы ты умер).

بچه ای که دستش کج باشد بهتر است نباشد

[17: 32]

Лучше бы не иметь ребенка нечистых рук (вора).

از دستش آب به زمین نمی چکد

[27:1326]

С его руки не течет вода (слишком жадный).

مریم بار شیشه داره خیر رو آرام بهش بگید

[27: 1327]

У Марьям стеклянное бремя, очень осторожно передайте ей новость (нехорошее сообщение) (Марьям в положении).

В обоих языках эвфемизируют беременность. В персидском языке выражение «стеклянное бремя» намекает на крайнюю деликатность положения женщины, и аналогичный же намек прослеживается в русском выражении «женщина в положении». В вышеуказанных примерах адресат понимает намек говорящего,

предпочитающего не употреблять прямого смыслового выражения.

На основе метафоры большинство фразеологизмов опосредованно оказывается причастно к эвфемии, так как мы используем в наших родных языках фразеологизмы, позволяющие обогатить речь, делая ее полной и образной [4: 7]. Думаем, что оправдано включение некоторых фразеологизмов в состав эвфемистических единиц. Рассмотрим ряд таких случаев.

Вставлять палки в колеса.

چوب لای چرخ کسی گذاشتن

Здесь каждый носитель русского языка маскирует прямое высказывание о недоброжелательности против кого-либо.

На краю света вместо у черта на куличках (эти выражения используются параллельно, одно не заменяет другое) (Для обозначения далекого пространства).

Язык без костей (кто-то очень болтлив).

Подобных примеров много в русском языке, аналогичные примеры существуют в той же семантике и функции и в персидском языке.

В русском языке находим примеры, касающиеся разных сфер человеческой деятельности и физических состояний, завуалированных эвфемистическими оборотами: *вычисти нос!* – вместо *высморкайся!*; *месячные* (о менструации); *она в положении* (она беременна); о болезни: *плохо себя чувствует* (болеет); *она совсем плохая* (безнадежна), *больной ушел от нас, его не стало* (умер); *кончина* (смерть). В тематике похорон также применяются обороты: *передать земле* (но не закопать) [7: 28–49]. В персидском языке также встречаем аналогичные структуры:

پدر بزرگ زیر خروارها خاک خوابیده است

[16: 5214]

Дедушка уже спал под землей.

آنها به خواب ابدی فرو رفته اند

Они уже спали вечным сном.

چرا اینقدر بیخودی حرص می زنی فردا باید تو یه وجب جا بخوابی

[27: 1326]

Почему же так мучаешь себя, завтра же будешь лежать на клочке земли.

В приведенных примерах смерть уподобляется сну. Метафора *сон* делает высказывание более образным, актуализируя положительные его аспекты, например спокойствие. При этом негативный смысл потери человека вуалируется. Вышеупомянутые эвфемизмы функционируют в ряде различных социальных сфер.

По мнению Сафави, метафора – это применение слова в его не прямом, а конвенциональном значении, с необходимой логической связью между прямым и переносным значением [25: 231].

При употреблении частичной метафоры вместо полной отмечается концентрация

на определенном аспекте, например, «для данного проекта нам нужны активные мозги». Выражение «активные мозги» подразумевает умных, интеллектуальных людей, т.е. речь идет о том, что мы опираемся на разум и интеллект. Лакоф и Джонсон придерживаются мнения, что метафора является исключительным средством, позволяющим нам указывать на побочные аспекты изучаемых нами вопросов [22: 37].

Эвфемию можно наблюдать и в медицинской среде. Широкую сферу эвфемизации представляют названия женских и мужских половых органов. Например, словом «грудь» в русском языке обозначаются и молочные железы, и верхняя часть туловища, однако в персидском языке эти реалии различаются: *chest* = *سینه* = *سینه* – это верхняя часть туловища, а слово *پستان* = *пестан* – это выпуклости на передней верхней части туловища, оно реже употребляется в медицинских и даже литературных контекстах, и поэтому сами писатели заменяют его эвфемизмом:

سرطان سینه داشت و همه بخش سینه را تخلیه کردند

У нее был рак груди, и полностью удаляли молочные железы.

Иноязычные лексемы стали распространенными средствами образования эвфемии в медицинской области. Это объясняется тем, что иранские студенты впервые начали изучать медицину во Франции, что и обеспечило приток французских медицинских терминов в персидский язык.

Другие виды эвфемии

Употребление слова в двусмысленном семантическом ракурсе с целью завуалировать резкие или неприятные аспекты реальности считается одним из видов эвфемизма:

– *Как дела?*

– *Отлично, но никто не завидует* – *چطوری؟* (как дела, – хорошишиши).

Говорящий отвечает с такой интонацией, что сразу становится понятен обратный смысл высказывания.

– *رتبه ات در کنکور چند شد؟*

– *از آخر اول شدم*

– *Какова была ваша оценка на конкурсе?*

– *Первое место с конца.*

Парадоксальное высказывание сопровождается юмором, скрывающим истинные чувства говорящего. По мнению Шамиса, эвфемистическое употребление слов, семантическое переосмысление или ироничное применение также классифицируются в ряду эвфемизмов. Например, в Иране в связи с запретом на алкогольные напитки для их названия используют следующее выражение *آب شنگولی* дословно: *развлекательная вода* вместо «вино». Другой пример на этом фоне можно указать на:

فرستادنش آب خنک بخورد

Отправили его/ее, туда, где дают «пить холодную воду», т.е. посадили в тюрьму [23: 261].

Камуфлирующие обороты распространены и в экономической сфере, когда говорящий избегает прямого обозначения действия или свойства, которые могут вызвать нежелательный общественный отклик или осуждение. Пресса и социальные медиа являются не только сторонниками употребления, но и создателями эвфемистических единиц:

либерализация цен, освобождение цен = *آزاد سازی قیمتها*

упорядочение цен = *تنظیم بازار*

электронное наблюдение (незаконное прослушивание телефонных разговоров) = *شنود تلفنی*

регулирование численности персонала вместо *массовые увольнения* = *تعدیل عمومی*

отрицательная динамика = *فعالیت منفی* вместо *падение* = *سقوط*.

В политике часто используют камуфлирование с целью смягчения неблагоприятных ситуаций:

священная оборона = *دفاع مقدس* вместо *ирано-иракская война*;

учреждение имущества = *دارایی* вместо *налоговая инспекция* = *اداره امور مالیاتی*;

зачистка территории = *ای پاک سازی منطقه* вместо *уничтожение* = *حذف فیزیکی*;

задержать = *بازداشت* вместо *арестовать* = *دستگیر کردن*.

В данную рубрику классификации попадают единицы, обозначающие наименование престижных профессий, они распространены в обоих языках:

офис-менеджер = *کارشناس امور دفتری* вместо *секретарь*,

клинер = *نظافتچی* вместо *уборщик и уборщица*,

стилист = *آرایشگر* вместо *парикмахер*.

Аббревиация – частотное средство образования эвфемизмов в русском языке, однако для персидского этот способ редок. Однако в последние годы в прессе аббревиатуры стали употребляться чаще, например Организация безопасности и информации страны: *اطلاعات و امنیت* (کشور).

В данной статье были рассмотрены средства создания и характер использования эвфемистических оборотов, также была представлена классификация сфер их применения в русском и персидском языках. Наиболее подвержены эвфемии речевые ситуации, связанные с явлениями смерти, половых отношений, физических и психических болезней, бизнеса, органов тела, наркотиков, брани, рекламы, политики и др. Подавляющее большинство изученных оборотов в русском и персидском языках является либо совершенно идентичными (более 65%), либо очень схожими по значению (35%). Существующие

отличия в семантике объясняются особенностями мировоззрения, исторического опыта и культуры народов. Исследователями были выделены три типа эвфемизмов:

1) общеупотребительные эвфемизмы национального литературного языка;

2) классовые и профессиональные эвфемизмы;

3) семейно-бытовые эвфемизмы.

В персидском и русском языках мы выделили наиболее часто встречающиеся способы образования: дублирование, удаление, заимствование слов, метафора и др. Каждый из этих языковых инструментов приводит к смягчению негативных референтов.

Анализ эвфемистических оборотов свидетельствует о том, что большинство их основывается на метафоризации и заимствовании. Наряду с ними существуют и другие способы, описанные в статье: фонетические изменения слов или даже мимика лица, которая может рассматриваться как разновидность словесного поведения. Подводя итог, приходим к выводу о том, что исследование эвфемизмов требует постоянного учета культурных, социальных и политических особенностей. Использование эвфемизмов, с одной стороны, обогащает нашу речь, с другой стороны, обеспечивает соблюдение общественного речевого этикета. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Арапова Н.С. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
2. Баба-заде Д.Г. Русская фразеология в иранской аудитории. Тегеран, 2010.
3. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. Т. 82. СПб., 1890–1907.
4. Вавилова Н.Л. К вопросу об эвфемизации современной русской речи // Сборник докладов научной конференции Казанского государственного университета 5–10 февраля 2003 г. по основному научному направлению филологического факультета. Казань, 2003.
5. Гируцкий А.А. Введение в языкознание: Учебное пособие. Минск, 2003.
6. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М., 2010.
7. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. 1994. № 1–2.
8. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000.
9. Ларин Б.А. Об эвфемизмах // Ученые записки ЛГУ. М., 1961.
10. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка, Волгоград. 1999.
11. Романов А.Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним. СПб., 2000.
12. Сенчикова Е.П. Эвфемизмы русского языка. М., 2012.
13. Сич-Загорцак С. О политических эвфемизмах в современном русском языке // Croatica et Slavica Iadertina. 2009. № 5.
14. Стругацкий А., Стругацкий Б. Хрошая судьба М., 1981.
15. Allan K., Burridge K., Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. Oxford, 1991.
16. Anvari H. Comprehensive Dictionary, Teheran. 2002.
17. Badakhshani E. A Cognitive Linguistic Interpretation of Euphemism In Persian. 2013.
18. Fan Z. The Mechanism of Euphemism: A Cognitive Linguistic Interpretation US–China Foreign Language. 2006. Vol. 4. No. 7.
19. Golfam A., Mohyedin Qomshei Gh. The Iconicity of Reduplicative Constructions in Persian // Semantic Types Journal of Language Related Research. 2012. Vol. 3 No. 1.
20. Hammad O., Euphemism: Sweet Talking or Deception? essay in Lingustic Hogskolan Dalarna spring term. 2007.
21. Haspelmath M. Undrestandig Morphology. 2002.
22. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live. Chicago, 2003.
23. Mirza Suzani S., Ephemism in Translation // Translation Studies Quarterly. 2006. № 4 (14).
24. Rawson H. A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. 1981.
25. Safavi K. An Introduction to Semantics. 2008.
26. Shamisa S. Figurative Language Mithra Publishing. 2008.
27. Shamlou A. The Book of Alley (Ketabe Kouche): Comprehensive Words, Idioms, Interpretations, Proverbs. Maziyar, 2002.

References

1. Arapova N.S. Linguistic Encyclopedic Dictionary. 1990.
2. Babazade D.G. Russian phraseology in an Iranian audience. 2010.
3. Brockhaus F.A. Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron. V 82. SPb., 1890–1907.
4. Vavilova N.L. To the question of the euphemization of modern Russian speech // Collection of reports of the scientific conference of Kazan State University February 5–10, 2003 in the main scientific direction of the Faculty of Philology, Kazan, 2003.

5. Girutsky A.A. Introduction to Linguistics, textbook. allowance. Tetra Systems, 2003.
6. Golub I.B. Stylistics of the Russian language. M., 2010.
7. Krysin L.P. Euphemisms in modern Russian speech // Rusistika. 1994. No. 1–2.
8. Kuznetsov S.A. The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language. 2000.
9. Larin B.A. About euphemisms // Scientific notes of Leningrad State University. 1961.
10. Moskvina V.P. Euphemisms in the lexical system of the modern Russian language. 1999.
11. Romanov A.Yu. Anglicisms and Americanisms in the Russian language and attitude to them. SPb., 2000.
12. Senichkina E.P. Euphemisms of the Russian language. 2012.
13. Strugatsky A. Strugatsky B. Lame fate. M., 1981.
14. Sich-Zagorshchak C.O. Political euphemisms in modern Russian // Croatica et Slavica Iadertina. 2009. No. 5.
15. Allan K, Burridge K., Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. Oxford, 1991.
16. Anvari H., Comprehensive Dictionary. Teheran, 2002.
17. Badakhshani E. A Cognitive Linguistic Interpretation of Euphemism In Persian. 2013.
18. Fan Z., The Mechanism of Euphemism: A Cognitive Linguistic Interpretation US–China Foreign Language. 2006. Vol. 4. No. 7.
19. Golfam A., Mohyyedin Qomshei Gh., The Iconicity of Reduplicative Constructions in Persian // Semantic Types Journal of Language Related Research. 2012. Vol. 3 No. 1.
20. Hammad O., Euphemism: Sweet Talking or Deception? essay in Lingustic Hogskolan Dalarna spring term. 2007.
21. Haspelmath M. Undrestandig Morphology. 2002.
22. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live. Chicago, 2003.
23. Mirza Suzani S., Ephemism in Translation // Translation Studies Quarterly. 2006. № 4 (14).
24. Rawson H. A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. 1981.
25. Safavi K. An Introduction to Semantics. 2008.
26. Shamisa S. Figurative Language Mithra Publishing. 2008.
27. Shamlou A. The Book of Alley (Ketabe Kouche): Comprehensive Words, Idioms, Interpretations, Proverbs. Mazyar, 2002.

Vajihe Rezvani

EUMPHISTIC UNITS IN PERSIAN AND RUSSIAN LANGUAGES

Euphemism, Russian, Persian, semantic structure, grammatical structure, classification, translation.

This article focuses on some of the ways in which Persian and Russian euphemism can be formed and classified based on the scope of their application.

In an adversarial analysis, I tried to answer this question. With the help of which linguistic resources are used to produce euphemic turns in the languages being studied? And no doubt in the era of communication, familiarity with such a linguistic unit will help to translate them as closely as possible and more accurately in order to avoid confusion.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

30 января 2020 г. исполнилось 120 лет композитору Исааку Дунаевскому – автору знаменитых композиций «Широка страна моя родная», «Легко на сердце от песни веселой», «Сердце, тебе не хочется покоя...».

Знаменит творческий союз композитора с артистом Леонидом Утесовым, который создал яркий образ в музыкальной комедии «Веселые ребята».

Фильм имел колоссальный успех. Советская комедия была показана на кинофестивале в Венеции, а композиции про песню, «которая строить и жить помогает» и сердце, которому «не хочется покоя» на слова Лебедева-Кумача, стали известны во всем Советском Союзе.

Всего на счету Исаака Дунаевского – 12 оперетт, 4 балета, музыка примерно к 30 драматическим спектаклям, свыше 90 различных пьес для фортепиано, квартетов, романсов и более 100 песен.

По материалам сайта tvkultura.ru